

СКОЛЬКО СТЕПЕНЕЙ СВОБОДЫ у современного учителя?

Ричард Валентинович Соколов, кандидат социологических наук

Наталья Валентиновна Соколова, сотрудник Педагогического музея
им. А.С. Макаренко, г. Москва

Современная школа уже более 20 лет живёт в условиях декларирования демократических ценностей. Принесла ли демократизация политической системы свободу творческой самореализации в профессии учителю? На этот вопрос учителя отвечают однозначно: нет! Учитель, выходящий за рамки инструкций и предписаний, скорее всего будет из школы уволен...

Всем учителям приходится работать в определённых рамках, заданных профессиональными требованиями. Некоторым инициативным творческим людям, стремящимся трудиться на совесть, постоянно повышая «коэффициент полезного действия» образовательной деятельности, нередко становится в заданных рамках тесно. Но большинство считает их чем-то незыблемым и непреодолимым как закон всемирного тяготения и даже не помышляет о возможности как-то изменить обстоятельства. А такие новаторы, как А.С. Макаренко, пытаются что-то менять, расширять своё творческое пространство. Такую макаренковскую позицию (жизненную и профессиональную) мы бы назвали желанием и умением раздвигать рамки. Где-то это пересекается с тем, что называют «новаторством», «инновацией». Но это не совсем одно и то же.

Антон Семёновича Макаренко можно отнести к типу людей, которых в начале XX века было немало, их жизненную позицию можно определить формулой: мир не устраивает человека, и человек принимает решение своим действием изменить окру-

жающий мир, полнее реализовать себя в окружающем мире.

Такие неординарные педагоги, как С.Т. Шацкий, А.С. Макаренко и И.П. Иванов пытались менять мир посредством образования. И прежде всего — посредством воспитательной педагогики, по определению А.С. Макаренко. Он считал, что нужно нового человека по-новому делать. И это вело его по пути новаторства. Чем дольше работал А.С. Макаренко, тем чаще вносил изменения в привычные рамки, которые сковывали его деятельность. И вносил изменения не только в планы воспитательной работы, в должностные инструкции (свои и подчинённых), в штатное расписание, в размер ставок, но даже в административно-нормативные документы, определяющие цели и задачи возглавляемых им учреждений. А нередко вносил изменения и в учебные программы, и в методику преподавания. Когда у Макаренко появилась возможность (в начале 30-х гг. в детской трудовой Коммуне им. Ф.Э. Дзержинского), он вводил новые учебные предметы. Если не удавалось внести их в структуру школьного обучения, он вносил их в структуру развитого в коммуне дополнительного образования. Так, например,

в клубной работе в числе кружков был и кружок по изучению металлообрабатывающих станков. И, представьте, пользовался у колонистов большой популярностью.

Но гораздо больше Макаренко интересовали вопросы воспитания. Здесь его изобретательность и новаторство проявились в полной мере. Это теперь А.С. Макаренко принято называть педагогом-новатором. Но тогда ему приходилось постоянно встречать непонимание чиновников, научного «педагогического олимпа», а иногда и прямое сопротивление своим идеям и делам.

Многое подобное можно найти в опыте и других «подвижников соцвоса» XX века, например, у С.Т. Шацкого (1878–1934) и И.П. Иванова (1923–1992). Новаторские инициативы им удавалось реализовывать по-разному. Иногда легко и быстро, иногда долго и с трудом. Успех зависел не только от субъективных качеств (инициативы, смелости, дипломатических способностей, владения стратегией и тактикой), но и от объективных обстоятельств (от перемен в политике страны, от поддержки начальства и т.д.).

Понятна радость А.С. Макаренко, когда его колония в 1923 году получила статус показательного учреждения Наркомпроса Украины. Это означало не только переход из местного (полтавского) бюджета в республиканский и увеличение финансирования. Это ещё и некоторым образом узаконивало его новации, которые он иногда называл «изобретениями и находками».

Знал А.С. Макаренко и поражения, когда его воспитательную систему весной 1928 г. на «педагогическом олимпе» объявили «несоветской». Правда, и после этого он ещё восемь лет руководил коммуной им. Ф.Э. Дзержинского. Но и сказать, что такая оценка ему не мешала, тоже нельзя. Тогда ему пришлось уйти из колонии им. А.М. Горького, а ведь до этого он одновременно руководил и колонией, и коммуной.

Сейчас мало кто знает, что при Советской власти только в конце 60-х годов стало позволительно употреблять термин «социальный эксперимент». На самом деле социальные эксперименты проводились, но это было прерогативой партии и правительства. «Отдельные граждане» не могли позволить себе проектировать и ставить какие-либо социальные эксперименты. Говорить и писать о борьбе за построение нового общества было можно. Можно было говорить и о новом опыте, например о движении стахановцев. Но деятельность всех учреждений была строго регламентирована, иногда до смешных курьёзов, противоречащих элементарному здравому смыслу. И, как бы сказал А.С. Макаренко, «по педагогическому ведомству» в этом отношении положение было совсем не лучше, чем где бы то ни было. А вот «показательные учреждения» иногда имели право на некоторые «вольности».

В конце 70-х годов и позже стали появляться опытно-экспериментальные учреждения. Ещё позже — экспериментальные площадки. Очень большие надежды педагоги возлагали на созданный «снизу» Творческий союз учителей (одному из авторов этой статьи посчастливилось быть делегатом учредительного съезда этого союза). Союз принялся энергично пропагандировать опыт педагогов, успешно «раздвигавших рамки». Их стали называть «педагогами-новаторами». Стали появляться авторские школы.

За восемь лет руководства колонией Макаренко успел очень многое сделать. Часто вопреки обстоятельствам. Недаром А.М. Горький написал в письме к А.С. Макаренко: «Удивительный Вы человек. И как раз из таких, в каких Русь нуждается».

Думаем, что появление таких «подвижников соцвоса» не только природный дар. Активная творческая новаторская деятельность влияет и на самого педагога. Успех в развитии коллектива, в преобразении воспитанников влияет на профессиональные и

личностные качества учителя. Это по отношению к себе заметил и А.С. Макаренко.

В письме 1923 года бывшим коллегам в Крюкове (1917–1919 гг.) он пишет, что теперь «стал совершенно другим человеком». Он не только отказывается вернуться к заведованию школой в Крюкове, которой когда-то успешно руководил, но и приглашает бывших коллег переезжать работать к нему в колонию.

Бывает, что «ресурс» для «раздвижения рамок» типового учреждения оказывается исчерпан. Что тогда? Тогда «подвижники соцвоса» начинают изобретать учреждение нового типа. Можно сказать, учреждение небывалое. В опыте А.С. Макаренко таким наиболее оригинальным учреждением стала всем известная коммуна им. Ф.Э. Дзержинского.

Об этой коммуне было написано много, но мало кто обратил внимание на то, что коммуна была на самом деле не структурным подразделением украинского НКВД, а общественным формированием, которое возглавляло Правление. Именно оно решало все кадровые и финансовые вопросы. Даже будучи начальником коммуны, А.С. Макаренко очень во многом зависел от Правления коммуны. Но он умел убеждать, и Правление с ним обычно соглашалось. Содержалось это уникальное общественное воспитательное учреждение не на бюджетные деньги. В первые годы — на отчисления от жалованья (в размере 1,2%) сотрудников системы украинского НКВД. А позже, когда «чекисты» перестали жертвовать свои «кровные» на содержание коммуны и ей неминуемо грозил переход на бюджетные деньги, что превратило бы её в государственное учреждение и она утратила бы многое из того, что отличало коммуны, А.С. Макаренко категорически не хотел «возвращаться на бюджет», который он называл «Кощеем Бессмертным». Она перешла (в этом и чудо!) на... полный хозрасчёт! И это дало коллективу новую, ранее небывалую, степень финансовой самостоятельности. Появилась возможность приобретать автотранспорт, расходовать огромные суммы на летние путешествия по стране. По этому поводу у А.С. Макаренко немало восторженных высказываний. Он убедительно показывает, что коммуна в материальном отношении смогла позволить себе расходы, не виданные и даже не мыслимые государственным учебно-воспитательному учреждению.

Воспитательная ИДЕОЛОГИЯ

Вот уж где любой педагог позавидовал бы этой макаренковской общественной организации. Иметь два своих крупных завода и распоряжаться всеми их доходами — такое «раздвижение рамок» в финансовых делах не могло и присниться никому из директоров государственных образовательных учреждений тех лет.

Но для этого А.С. Макаренко предусмотрительно (в конце 1927 г. и начале 1928 г.) разработал оригинальную «нормативную базу». Особенно интересны два документа. Это концепция педагогической деятельности в коммуне («Операционный план») и правила самоуправления и распорядка в коммуне им. Ф.Э. Дзержинского («Конституция страны ФЭД»). Эти документы он разработал и, конечно же, согласовал с наркомом НКВД Украины В.А. Балицким, который в своё время заинтересовался опытом А.С. Макаренко и пригласил его на должность начальника коммуны. Несмотря на то, что реакция на эти документы участников межведомственного совещания, проведённого в марте 1928 г., оказалась самой негативной («предложенная система является несоветской»), НКВД Украины проигнорировал мнение «педагогического олимпа». И даже, когда сам А.С. Макаренко подал рапорт с просьбой освободить его от должности в связи с тем, что в условиях травли со стороны «педагогического олимпа» он не может заниматься воспитанием, правление коммуны уговорило его забрать рапорт и официально подтвердило полное доверие начальнику коммуны. После этого А.С. Макаренко ещё несколько лет продолжал возглавлять коллектив.

Ещё в 1927 г. он серьёзно повлиял на изменение архитектурного проекта, строящегося для коммуны здания, а позже — на строительство других зданий. Педагоги редко влияют на архитектурные решения среды обитания, вынуждены часто приспособливаться к очень неудобным строениям.

Склонность к «раздвижению рамок», видимо, может быть чем-то вроде таланта полководца. (Кстати, в отрочестве и юности А.С. Макаренко увлекался книгами об А.В. Суворове.)

Потребность в «раздвижении рамок» постоянно присутствует в деятельности А.С. Макаренко. Его жизнь богата такими примерами. Он начал «раздвигать рамки» уже в 1905 году, едва вступив на учительскую стезю (ему было тогда 17 лет). Его брат Виталий, который оказался одним из учеников первого класса его школы, в своей книге воспоминаний подробно описывает удивительный эпизод. Антон, начав преподавать, обнаружил, что в школе не оказалось одного из предметов, которому его обучали на учительских курсах: курсантов готовили к преподаванию в начальной школе чтению и письму, арифметике и церковному пению. А вот его-то, церковного пения, в железнодорожной начальной школе в 1905 году не оказалось. Антон считал, что его не зря обучали такому предмету, и предложил ребятам создать в школе церковный хор. А Макаренко всегда (и в школе, и на курсах, и позже в Полтавском учительском институте) был круглым отличником. И создал по своей инициативе что-то вроде певческого кружка для желающих. Желающих нашлось много, тем более ребята любили слушать, как «Антон» (так звали его ученики) играет на скрипке, чему он научился сам. Можно сказать, что для себя «раздвинул рамки» собственного художественного образования. Брат пишет, что он и ещё тридцать желающих охотно собирались на спевки. И занятия проводились ежедневно!

Уже тогда, видимо, он считал, что от обучения должна быть какая-то отдача, какой-то результат, какая-то польза для людей. Поэтому и обучение ребят пению увенчалось неким художественным «продуктом». Он договорился со священником церкви, и его хору однажды разрешили петь вместо певчих на протяжении всей церковной службы от начала и до конца. Получилось, что и он учился пению не зря — научил ребят. И ребята учились у него пению не зря — пели для людей. Вот только эту его инициативу

взрослые приняли достаточно прохладно. Проявлять инициативу в те годы было не принято...

Позже он более заметно «раздвигает рамки», работая с 1911-го до 1914 г. учителем начальных классов в железнодорожной школе на станции Долинская. А ещё и воспитателем. В школе учились дети железнодорожников, и при школе был маленький интернат. Официально вторая его должность называлась «надзиратель». Но он считал, что надо не просто присматривать за учениками, надзирать за ними. А нужно воспитывать их. Уже тогда он хорошо понимал, что воспитательные возможности школьного урока весьма ограничены. И по собственной инициативе стал водить ребят в походы — на степные курганы, в ботанический сад одного из помещиков, даже возил к морю. Ученики начальной школы не только купались в море, но и усердно помогали археологам проводить раскопки. Этим он существенно «раздвинул рамки» не только своей должностной инструкции, но и своего профессионализма. Кое-что уже тогда удивляло коллег. Директор соседней школы вспоминал о том, что А.С. Макаренко отметил 100-летие Бородинской битвы большим сражением мальчишек двух школ. Ребята были вооружены самодельными деревянными винтовками. На них были элементы формы русских и французских воинов. К удивлению зрителей, «русская армия» в этом «сражении» взяла в плен... «Наполеона». За такой «выход за рамки» отечественной истории молодой учитель получил выговор от местного чиновника.

Позже, учась в Полтавском учительском институте, А.С. Макаренко весьма существенно «раздвинул рамки», написав дипломную работу по теме «Кризис современной педагогики». Трудно предположить, что такую тему предложил студенту преподаватель. Видимо, это была его собственная инициатива. Дипломная работа была отмечена золотой медалью и прекрасной характеристикой. Неудивительно, что

вскоре он становится директором большой школы в Крюкове (пригород г. Кременчуга).

Казалось бы, теперь он может «жить-поживать и добра наживать». Время было жестокое — шла Гражданская война. Пока он руководил школой, в городе несколько раз власть менялась: то белые, то немцы, то красные, потом опять белые... И хотя железнодорожники деньги получают (школа-то была «железнодорожная»), а что на них купишь при такой частой смене власти? Люди на рынке деньгам не верят. Дети живут впроголодь, ходят в сильно изношенной одежде.

И А.С. Макаренко снова проявляет инициативу: он решил организовать для детей летний лагерь труда и отдыха. Взяли в аренду участок с садом, огородом и прудом. Создали несколько профильных отрядов: садоводы, огородники, рыбаки и охрана (для дежурства вечером и ночью). На рукавах — повязки с изображением вишенки, огурчика, рыбки или двух скрещенных палок (сторожа!). Участие в летних работах — добровольное. В итоге и летний отдых организован, и трудовое воспитание началось... А урожай на участке существенно помог улучшить питание учеников. Время-то было трудное...

Никто тогда не заставлял руководителя школы решать проблему с одеждой учеников. Но он одел всех своих питомцев в... военную форму. Ему удалось получить с интендантского склада 300 комплектов продезинфицированной солдатской формы, бывшей в употреблении. Проводить строевые занятия и походы тоже в те годы никто не заставлял. Но и это было в его школе. В значительной степени благодаря брату Виталию, который был прапорщиком и, вернувшись с фронта, работал у него в школе учителем. Молодой руководитель школы смог оценить инициативу своего младшего брата и поддержать её.

Кто бы мог подумать, что в обычной школе в годы Гражданской войны мог появиться свой духовой оркестр! А в школе А.С. Макаренко он появился. Деньги на него заработали сами. Как? Постановкой самодеятельных спектаклей. Силами школьного драмкружка было поставлено свыше 10 пьес (Гоголя, Грибоедова, А. Толстого, Чехова). На заработанные этими спектаклями

Воспитательная ИДЕОЛОГИЯ

деньги купили инструменты для духового оркестра и даже наняли капельмейстера. Весной 1918 г. сопровождаемые родителями совершали прогулки военным строем, в форме и с оркестром в Деевский лес (в трёх километрах от училища). Там целый день пели, играли, варили кашу.

Никто в те годы не требовал, чтобы у школы было своё знамя. Но в школе А.С. Макаренко оно было уже тогда. Брат Виталий вспоминает, что знамя было шёлковое, белого цвета с золотистой бахромой и двумя широкими лентами — жёлтой и голубой. На одной стороне полотнища — эмблемы училища и наркомата путей сообщения. На другой ученица Таня Коробова вышила текст из Евангелия: «Тако да просветится свет ваш пред человеки» (Мф. 5:16).

А вот ещё более серьёзная и удивительная инициатива руководителя школы. В Крюкове было несколько офицеров, вернувшихся из армии и оказавшихся в очень сложном материальном положении. Некоторые из них когда-то были учениками А.С. Макаренко. Он предложил создать при школе Ассоциацию крюковских офицеров. Для клуба, буфета, бильярда членам этой ассоциации он предоставил помещения и мебель. Организация танцевальных вечеринок (два раза в неделю!) дала доходы, позволившие наиболее нуждающимся офицерам получать денежные пособия. Это требовало от директора школы изрядного гражданского мужества, так как значительная часть населения отрицательно относилась и к офицерам, и к затее директора школы. И даже были жалобы на А.С. Макаренко его начальству в Управление Южной железной дороги. Но, как вспоминает его брат Виталий, Управление на жалобы не реагировало и обошлось без взысканий. Добровольная и деятельная забота руководителя школы о чужих людях не могла остаться незамеченной его учениками. Для них это было наглядным уроком человечности и деятельной помощи нуждающимся в ней.

После переезда в Полтаву в 1919 г. А.С. Макаренко становится руководителем начальной школы. Когда в городе установилась Советская власть, он продолжает руководить школой, сверх своих обязанностей, по собственной инициативе помогает создавать в городе первый детский клуб, помогает библиотеке... А через год сам напрашивается руководить созданным «Основным детским домом для социально дефективных детей № 7».

Об этой инициативе А.С. Макаренко мало кто знает, ведь в «Педагогической поэме» он написал, что будто бы его вызвал заведующий губернским отделом народного образования и поручил возглавить колонию. Чего этим отчаянным по смелости поступком хотел добиться А.С. Макаренко? Какие «рамки» хотел раздвинуть? В школе у него вроде бы было всё вполне благополучно...

И ещё одна загадка великого реформатора. Возглавив создававшийся детский дом, он сам привозит великовозрастных юношей из тюрьмы, и, таким образом, вместо детского дома получается совсем другое учреждение — колония для малолетних преступников и беспризорников. Та самая, которая позже станет называться колонией им. А.М. Горького. Тем самым он в начале своего руководства новым учреждением существенно «раздвинул рамки» целей и задач созданного учреждения.

В колонии А.С. Макаренко постоянно продолжает «раздвигать рамки»: вопреки правилам он принимает в колонию и мальчиков, и девочек. Как он позже напишет, это был единственный случай совместного воспитания в детских колониях СССР. И, конечно, очень рисковал.

Среди сотрудников вдруг «случайно» оказываются два взрослых человека. Таких теперь называли бы «бомжами». Эти бездомные мужчины остаются жить в колонии. Один из них организует мастерскую по изготовлению колёс для телег, другой (не имевший никаких документов!) показывает ребятам пример трудового энтузиазма на самых разных сель-

хозработках. «Раздвигая рамки» существовавших правил, А.С. Макаренко принимал в детскую колонию и взрослых бездомных, если предвидел от их появления пользу для воспитания ребят.

По собственной инициативе он берётся, казалось бы, за совершенно невыполнимое дело: решил восстановить полуразрушенное и разграбленное имение Трепке из 10 строений, с двумя домами — двухэтажного кирпичного «красного» и одноэтажного «белого». Сам А.С. Макаренко называл чудом то, что за четыре года строения были восстановлены, и колония в них переселилась. Всё это почти без получения денег на ремонтные работы. Такое «раздвижение» рамок по «самообеспечению недвижимостью» позволило в пять раз увеличить число подопечных. Ему ведь поручили создать учреждение на 30 человек. А он сугубо по своей инициативе создал к весне 1926 г. нормальные условия для жизни, труда и учёбы для 150 воспитанников! Перевыполнил задание в пять раз!

По своей инициативе Макаренко организует вместе с колонистами борьбу с порубщиками леса, селянами-производителями самогона и даже с бандитами на соседней дороге! Создаёт для этого сторожевой (да ещё и ночной!) отряд. А потом берёт в аренду паровую мельницу и обслуживает селян. Устраивает для них до 40 самостоятельных спектаклей в год.

Успешная подготовка группы ребят к поступлению на рабфак — тоже «сверхплановая» инициатива А.С. Макаренко.

А знаменитое «завоевание Куряжа» — переезд со 150-ю «горьковцами» в большую и крайне запущенную колонию под Харьковом весной 1926 г. Очень рискованная операция. Заметим, что и слово «операция», и многие другие военные термины Антон Семёнович любил использовать не только в художественных произведениях, но и в своих выступлениях на темы воспитания, в своих стихах, которыми частенько «грешил».

«Завоевание Куряжа» — тоже его термин. И инициатор этой операции, как уже сказано, конечно же, сам А.С. Макаренко. Более того, из его начальства мало кто верил тогда, что «горьковцы» справятся с местными куряжскими беспризорниками, которых было в два раза больше, нежели «горьковцев».

Этот переезд оказался очень существенным «раздвижением рамок». Здесь число воспитанников порой доходило до 400 человек.

Победа была столь внушительная, что уже осенью 1926 г. А.С. Макаренко осмеливается выступить с инициативой по созданию «Детского трудового корпуса». На всеукраинском совещании в Одессе он предложил взять под свою ответственность... 63 тысячи детей (столько тогда было сирот на всей Украине). Эта инициатива была одобрена властями Харькова. И ему было предложено создать новую «структуру» на 10 тысяч воспитанников. Руководить ею должно было некое новое «Управление детскими домами». Несколько месяцев А.С. Макаренко руководил этим Управлением и работал над проектной документацией. Но противников оказалось слишком много: «палки в колёса» вставляли уже на этапе составления необходимой документации. Это было горькое поражение, и А.С. Макаренко не любил вспоминать об этой своей работе. Но именно в тот период (в 1927 г.) Нарком внутренних дел Украины В.А. Балицкий обратил внимание на деятельность А.С. Макаренко и предложил ему участвовать в подготовке проекта создававшегося в системе НКВД детского дома (получившего позже название «Коммуна им. Ф.Э. Дзержинского»). А.С. Макаренко был назначен её начальником. Таким образом, некоторое время А.С. Макаренко был одновременно начальником трёх учреждений (колонии, коммуны и Управления детскими домами).

В начале лета 1928 г., видя противодействие почти со всех сторон, А.С. Макаренко решает остаться только начальником коммуны. Выше уже упоминалось о его работе в коммуне, рассказывалось о том, как он создал такое производство, которое позволило коммуне перейти на полный хозрасчёт. Тогда ему с большим трудом удалось добиться разрешения на строительство завода. Производство первых в стране ручных электроинструментов позволило стране перейти

Воспитательная ИДЕОЛОГИЯ

от импорта этой продукции к экспорту, обеспечив в изобилии отечественную промышленность. И здесь важно указать, что больше всего эта продукция была востребована в производстве военных самолётов.

Второй завод стал первым в стране по производству узкоплёночных фотоаппаратов. Он позволил обеспечить будущих фронтовых фотокорреспондентов компактными фотоаппаратами. Таким образом, деятельность А.С. Макаренко по «раздвижению рамок» вышла далеко за педагогические границы и оказала существенную помощь стране в подготовке к надвигающейся войне.

А собственные доходы коммуны позволили создать при ней среднюю школу и два техникума, организовать широкую сеть коллективов дополнительного образования, оркестр, спортивные секции и многое другое. И здесь А.С. Макаренко существенно «расширил рамки». Среди кружков были и такие «экзотические», как конная и планерная секции. Воспитанники учились верховой езде, полётам на планерах.

Любовь к театру проявлялась тоже весьма ярко. Ежедневно в двух харьковских театрах закупались ложи для коммунаров. А в коммуне действовало два драматических кружка.

Тридцатилетний опыт А.С. Макаренко (и особенно шестнадцатилетний опыт советского периода) позволил «расширить рамки» практической воспитательной деятельности социального педагога-новатора и многократно увеличить успехи в воспитании и обучении 3000 воспитанников, которые «прошли через его руки».

Осмысление им своего опыта и «расширение рамок» в сторону литературной деятельности были тоже его инициативой. Сегодня издано восемь томов произведений А.С. Макаренко. Это его педагогические произведения,

статьи, стенограммы выступлений, переписка. Существенное литературное наследие — книги «Педагогическая поэма» и «Флаги на башнях».

Педагогическое наследие позволило значительно «расширить рамки» существовавших до этого представлений о воспитании в отечественной педагогической науке. Появилась и относительно самостоятельная наука — макаренковедение. Многочисленные работы макаренковедов (среди которых есть не только кандидатские диссертации, но и ряд докторских) показывают, что наследие А.С. Макаренко очень существенно расширило прежние педагогические представления о содержании, целях и средствах воспитания подрастающего поколения.

Незадолго до кончины А.С. Макаренко сетовал, что в нашей стране «нет воспитательной педагогики». Теперь, благодаря его опыту и опыту его последователей, можно сказать, что воспитательная педагогика — не миф. Но и говорить о торжестве её пока не приходится...

Является ли опыт А.С. Макаренко по повышению над своим профессионализмом путём «раздвижения рамок» единственным?

Это очень яркий и поучительный пример, но и у других подвижников соцвоса мы можем найти интересные примеры, позволяющие говорить о том, что опыт Макаренко по повышению над своим профессионализмом может быть рассмотрен в воспитательной педагогике (педагогике жизни) как важный способ, позволяющий повышать эффективность воспитательной деятельности.

Вот несколько тому подтверждений.

Предшественник А.С. Макаренко С.Т. Шацкий (Москва) в 1919 г. предложил А.В. Луначарскому на основе его детского воспитательного коллектива (с 1905 г. детский клуб на северной окраине Москвы, с 1911 г. ещё и летняя трудовая колония «Бодрая жизнь» в 100 км от Москвы)

создать «Первую опытную станцию по народному образованию». Проект был принят и утверждён. Новое учреждение стало структурным подразделением Наркомпроса. До 1932 г. станцию посетило огромное количество делегаций, и все отмечали её выдающиеся достижения в воспитании подростков.

Последователь А.С. Макаренко И.П. Иванов (Ленинград) не стал создавать нового учреждения, но в 1959 г. создал новый тип детско-подростковой организации, которая действовала как «сводная пионерская дружина» на базе районного Дома пионеров. Не имея ни юридического лица, ни своей материальной базы, эта общественная организация активно работала двенадцать лет. Её опыт способствовал появлению массового движения клубов юных коммунаров.

И.П. Иванов в 1963 г. «раздвинул рамки» своего профессионализма, организовав в Ленинградском пединституте им. А.И. Герцена (где работал преподавателем педагогики) необычную студенческую организацию, которая была названа «Коммуной им. А.С. Макаренко» и успешно работала много лет. Коммунарское движение, возникшее в начале 60-х годов, в 70-е годы получило продолжение как молодёжное движение макаренковских студенческих педагогических отрядов. Оно получило тогда известность как «Коммунарское макаренковское содружество» (КМС).

Само появление движения студенческих педагогических отрядов и КМС стало проявлением отечественного общественно-педагогического движения, «инициативой снизу», которая существенно расширила воспитательные возможности. Но после «хрущёвской оттепели» административно-командная система начала энергично подчинять себе и эти инициативные движения. Так, принятое в 1976 г. ЦК ВЛКСМ «Примерное положение» о студенческих педагогических отрядах» обязывало назначать командиров и комиссаров исключи-

тельно из числа членов КПСС и ВЛКСМ. Эта и другие «меры» привели к бюрократизации самодеятельных формирований и к почти полному затуханию их деятельности. Так в самодеятельности в области воспитания были указаны «рамки», в которые она и была поставлена.

Тем не менее, продолжатели макаренковских традиций ещё существуют. У С.Т. Шацкого, А.С. Макаренко, И.П. Иванова есть исследователи и последователи.

Идеи С.Т. Шацкого чтут и хранят школа им. С.Т. Шацкого в г. Обнинске, «Форпост культуры им. С.Т. Шацкого в Москве» и школа им. С.Т. Шацкого в Санкт-Петербурге. Последователи А.С. Макаренко объединены в Международной макаренковской ассоциации, а последователей И.П. Иванова объединяет ассоциация «Педагогика социального творчества».

Особо отметим инициативу, ставшую уже многолетней традицией — проведение ежегодного конкурса образовательных учреждений им. А.С. Макаренко.

Что касается авторов этой статьи, то они много лет сохраняют приверженность идеям, считают себя последователями С.Т. Шацкого, А.С. Макаренко и И.П. Иванова. Начиная с 60-х гг., мы тоже неоднократно пытались «раздвигать рамки» своих воспитательных возможностей.

В 1968 г. один из авторов этой статьи, работая заведующим Детским сектором Щёлковского (Подмосковье) районного Дворца культуры, создал многопрофильное городское подростковое объединение «ОРИОН». Через три года, «расширяя рамки» зоны орионовского влияния, старшие орионовцы создали в Москве «ЭСПО», экспериментальный студенческий педагогический отряд на базе «красного уголка» жилконторы.

Воспитательная ИДЕОЛОГИЯ

Следующий этап «раздвижение рамок» — создание в 1972 г. педотрядом всевозрастного клубного объединения «Форпост культуры им. С.Т. Шацкого».

Из наиболее значительных его социальных новаций считаем создание разновозрастного клуба «Ровесник» на базе жилконторы в Марьиной роще Москвы и силами волонтеров этого клуба — создание «Первой опытной станции по внешкольному воспитанию» им. С.Т. Шацкого» (1990 г.).

Станция как новый тип общественно-воспитательного учреждения была участницей ВДНХ, а авторы статьи были удостоены звания «Социальный инноватор СССР» (1990 г.), а позже — медали А.С. Макаренко. Свой опыт мы описали в научных публикациях (их около 200) и в книгах.

Многому может научить вдумчивого современного учителя — воспитателя юношества способность А.С. Макаренко пристально всматриваться в жизнь, выявлять её болевые (или прорывные) точки, слушать её вызовы и включать в программу своей практической деятельности. По существу, Антон Семёнович Макаренко дал нам блистательный пример постоянного профессионального самосовершенствования путём «расширения рамок» своей деятельности. **В.Ш**

